

Глава 232. Плохие новости.

Чем короче фраза, тем она значительнее.

После международной конференции по теоретической физике в Брюсселе Лу Чжоу ожидал, что профессор Фрэнк может сообщить что-то важное.

Он быстро напечатал ответ.

«Я свободен в любое время. Когда вы сможете?»

Он немного подождал, но профессор не ответил.

Парень посмотрел на часы и догадался, что тот скорее всего спит. Он встал и принял душ, после чего лег спать.

Больше он ни с кем не переписывался.

На следующее утро Лу Чжоу встал с постели и выключил будильник. Потом проверил свой почтовый ящик и увидел ответ.

«Послезавтра я приеду в университет Стоуни-Брук, где пробуду около трех дней. Если ты свободен, то мы можем встретиться там.»

Лу Чжоу посмотрел на календарь.

Через два дня он должен проводить лекцию, но он уже попросил у профессора Делиня отпуск.

Поэтому он ответил:

«Хорошо, тогда в полдень послезавтра я с вами свяжусь.»

Вильчек ответил коротко:

«Ок.»

.....

Нью-Йорк располагался на восточном побережье. Он был экономический и культурный центром всего восточного побережья, а также один из крупнейших технологических центров Америки.

Многие люди знают об Уолл-Стрит и Статуе Свободы. Однако мало кто знает об одной из ведущих в мире научно-исследовательских лабораторий на Лонг-Айленде — Брукхейвенской национальной лаборатории.

Многие Нобелевские премии родились здесь, в том числе Ян Чжэньдой и Ли Чжэндао, а также Сэмюэл Тинг за обнаружение частицы J/ψ. Здесь работало около 3000 исследователей и инженеров, и в среднем более 4000 приглашенных ученых работали здесь каждый год.

Хотя она несопоставима с ЦЕРНом, она также впечатляет.

В значительной степени смысл коллайдера здесь. На первый взгляд, открытие новой частицы не казалось таким уж большим делом, поскольку оно никоим образом не изменит жизнь людей. Но эксперимент привлекает большое количество ученых, которые собираются здесь и создают новейшее оборудование тем самым формируя «научную исследовательскую систему».

Например, накопительное кольцо адронного коллайдера требовало строгих условий вакуума, что привело к развитию сверхвысоковакуумной технологии, которая в конечном счете стала применяться в медицине и промышленности.

Так было разработано множество гражданских технологий.

Эта лаборатория часть министерства энергетики США, но управляется Брукхейвенской научной ассоциацией, компанией, основанной университетом Стоуни-Брук.

В понедельник Лу Чжоу приехал на своей новой машине в Нью-Йорк.

Он договорился встретиться с Фрэнком Вильчеком в кафе неподалеку от университета Стоуни-Брук. Он не знал почему, но все профессора, с которыми он встречался, любили пить кофе.

Около 12 часов в кафе появился профессор с ноутбуком в руке.

— Извини, я задержался на встрече.

Лу Чжоу улыбнулся и сказал:

— Все нормально, я только приехал.

Профессор сел напротив Лу Чжоу и сделал заказ официанту:

— Я буду американо и сэндвич с тунцом.

— Вам нужен сахар?

— Нет, спасибо.

Профессор положил свой ноутбук на стол и, открыв какой-то документ, спросил у парня:

— У тебя есть флешка?

Лу Чжоу кивнул, после чего достал из кармана флешку и поинтересовался:

— Вот... вы можете сказать мне, что происходит? Хотя я не против выпить с вами кофе, но если это только данные, почему вы не могли переносить их по почте как обычно?

Профессор Фрэнк не ответил на его вопрос, поскольку что-то делал на ноутбуке. Он открыл графики, после чего развернул ноутбук.

Парень нахмурился, глядя на экран:

— Что это?

Профессор Фрэнк придвинул свой стул поближе к Лу Чжоу и указал на график.

— Это последние экспериментальные данные ЦЕРНа. Два графика выше — кривые распределения и статистические диаграммы столкновений, собранный детекторами ATLAS и CMS. Ты должен понять значение этого графика.

Лу Чжоу некоторое время смотрел на график, потом сказал:

— Уровень доверия упал?

Профессор Фрэнк вздохнул:

— Да, неважно сколько раз мы проводили эксперимент, мы не можем достигнуть уровня достоверности в 3 сигмы. И во время экспериментов в конце года он даже не появился в области 750 ГэВ... Вот почему уровень доверия снизился.

Лу Чжоу долго молча смотрел на график.

Он догадывался, почему профессор хотел поговорить с ним лично.

Видя, что парень молчит, Вильчек продолжил:

— Конференция по теоретической физике в Брюсселе была очень большой. Жаль, что ты ее пропустил. Отчет об открытиях ускорителя делала недавно избранный 16-й директор ЦЕРНа Фабиола Джанотти. Присутствовало много народа. Некоторые даже сидели на полу. Доклад содержал много всего и целых 20 минут было потрачено на пик 750 ГэВ. Ты должен в состоянии понять эти графики, можешь взять их и изучить. — Профессор вздохнул, — Хотя это уже не имеет значения.

Лу Чжоу даже не взглянул на компьютер. Вместо этого он продолжал смотреть на профессора и ждал, когда тот заговорит.

Профессор Фрэнк пожал плечами и заговорил, пытаясь казаться как можно менее подавленным:

— В любом случае ты мне очень помог. С мая прошлого года на arXiv наблюдался большой приток статей. Многие из них новые физические модели. Хотя они не обязательно верны, они все же полезны... Кроме того, на две статьи, что мы написали в соавторстве ссылались множество раз.

Хотя старик явно пытался утешить парня, это совсем не помогало.

Лу Чжоу потратил на этот проект больше полугода. Для физика-теоретика полгода ничего не значат, но для Лу Чжоу все по-другому.

Не только из-за того, что его драгоценное время было потрачено впустую на создание моделей, но и из-за надежды, которую он вложил в этот пик...

Парень глубоко вздохнул и посмотрел на профессора, прежде чем не спеша произнес:

— Что вы имеете ввиду?

Вильчек не ответил, что подтвердило его предположение.

Старик встал, снял шляпу и кивнул в знак благодарности.

— Из экспериментального плана ЦЕРНа ясно, что после 1 января больше не будет экспериментов по изучению аномалии 750ГэВ. Поскольку при каждом столкновении частиц, сгорают деньги. С тобой приятно было работать с тобою, и я искренне благодарен тебе за твою работу, но... — Старик откашлялся, опустил взгляд и сказал с сожалением, — С научной точки зрения проще построить физическую модель, чтобы объяснить почему нет частицы при 750ГэВ, чем найти несуществующую частицу.

Просто значимость проекта не значительна.

Объяснение существования частицы, которое не проверишь, будет не более чем уровнем докторской диссертации. Возможно, этот эксперимент мог бы помочь нескольким физикам элементарных частиц опубликовать несколько статей, но в нем нет ничего «нового».

Лу Чжоу долго молчал.

Спустя некоторое время, он, казалось, что-то решил и произнес:

— Но я еще не сдался.

Профессор ничего не ответил. Вместо этого он надел шляпу и вздохнул:

— Тогда удачи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/721731>